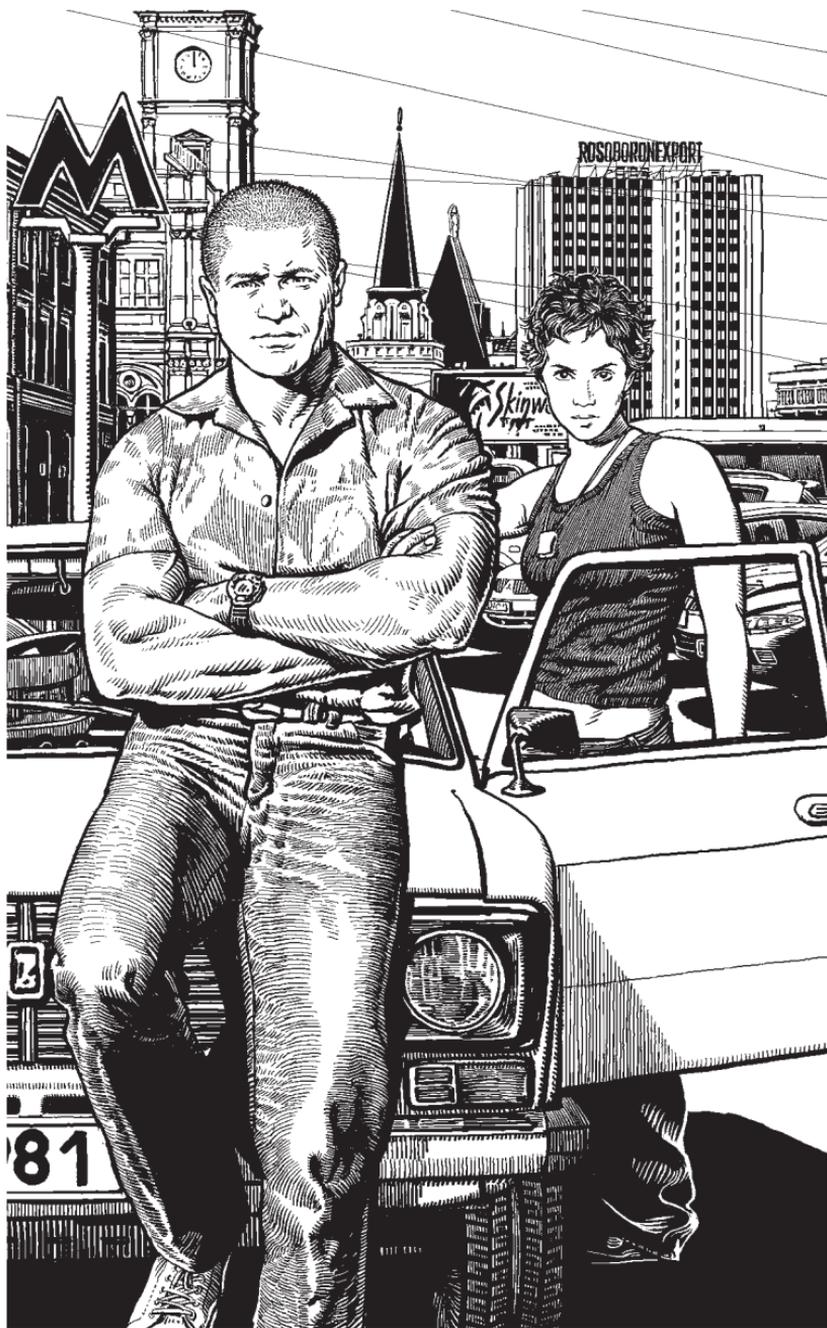

Книги Марика Лернера
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ
ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИК ЛЕРНЕР

ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Серия основана в 1992 году
Выпуск 738

Художник
С. Борин

Лернер М.
Л49 Дорога на Землю: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 472 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1041-5

Их отправили в неизвестность практически без права возвращения. Они выжили и создали собственный Клан. Есть земля, есть уважение окружающих. Но если тебе что-то запрещают — это становится очень важным. Обойти запрет, добиться успеха там, где другие неспособны. Появилась возможность обойти правила — вперед, не оглядываясь на последствия. А существовать по законам, земным или эльфийским, Клан не собирается. У него имеются собственные. Взять все что можно — это правильно и полезно. Если по-другому не получается — заплатить, если нельзя — ограбить. Они ведь пришли на Землю нелегально и просто вынуждены вести себя так, а не иначе.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1041-5

© Марик Лернер, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

— Что? Ты уже большой, сынок, постарайся сам заснуть. Не умею я толком выдумывать сказки. Может, тебе про Маугли рассказать? Да ладно, ишь какой хитрый, — про окружающий мир тебе объясни... Какая, на фиг, сказка, сплошная быль. А по заднице? Хорошо, слушай...

В далекой-далекой галактике... а может, во Вселенной... короче, неизвестно где, вокруг местного светила вращается планета. Есть какие-то минимальные различия с Землей, но человек чувствует себя там вполне комфортно.

Что значит, кто такой — человек? Вот Рафик человек, да и мама твоя тоже. А разные глупости про людей повторять не позволяй никому. Сразу в морду давай. Мало ли что один перекидываться умеет, а другой нет. Зато мама твоя предсказывать замечательно умеет. О чем это я? А! Назвали ту планету Землей-2. Человек ведь самовлюбленная скотина. Открывает новый континент и называет его Америкой, совершенно не задумываясь, что там уже проживают аборигены и у них уже для окружающего мира имеются свои оригинальные названия. Их ведь, людей, никто не звал, и даже прибывают они в наш мир все больше не по собственному желанию, а отработывая долги.

Чем это я, собственно, недоволен? Ну я и есть местный житель, тот самый абориген. По земным меркам, может, и нестандартный. А так вполне себе приятный с виду мужчина. Две руки, две ноги, голова одна и третьего глаза во лбу не имеется. Только я оборотень. Совершенно нормальная вещь. В здешних местах. Я такой не один. Нас несколько миллионов наберется. Подойдет возраст, и ты, сынок, таким же станешь. Очень симпатичным медвежонком. Точно тебе говорю. Мы

такие вещи всегда знаем. Слушай, ты спать будешь или голову морочить?

Давным-давно... Впрочем, нечто похожее было в начале. Повторяться не стоит...

Лет шестьсот назад и у нас на планете имелись люди. Что достаточно странно, очень близкие генетически к пришельцам. Они еще и по уму недалеко ушли от новеньких, устроив сами себе одно большое самоуничтожение. Те тоже вечно трясутся при упоминании возможности Третьей мировой. В наших легендах это называется Большая Война. Об этом в другой раз расскажу. И вообще выясню, чем вы там на детской площадке занимаетесь. Обязан и так знать. Знаешь? Так чего спрашиваешь? Ну ясное дело, папа всегда лучше знает, но не сейчас. Дай одну историю закончить...

И погибли люди, а мы остались. Несколько искусственно выведенных разумных рас. Эльфы, гномы и прочие орки — это люди потом приклеили нам такие привычные для себя названия. Это не совсем соответствует истине, а иногда совсем не соответствует. Да и самоназвания у рас имеются. Ничего не поделаешь — люди, с очередной Америкой.

Оборотни... Нас делали как идеальных солдат. Лучшие реакции, обостренные чувства. Регенерация, хоть и не сказочная. В жизни ничего не дается просто так и мгновенно. Оставшись без людей, мы вполне себе нормально устроились, заняв огромные территории. Без начальства всегда неплохо. Ха! Скажешь тоже. Ни одно общество без иерархии существовать не способно. Только мы с мамой всего достигли своим трудом. Будешь ленивым, в Клане вечно шпынять станут. Не одной силой живет клановец, еще и мозги необходимы. ...Нет, я так никогда не закончу, или ты специально? Сынок, на бок лег, глаза закрыл!

Но не дали нам спокойно жить! Добрались и до нас пришельцы. Понаехали... И те, у кого есть мозги, кто не привык дожидаться угрозы, сидя на одном месте, всерьез задумались. А большинству нигде и никогда очень не хочется менять свою жизнь. Подрастешь, поймешь почему. Почемучка...

Немного нас таких оказалось, и пришлось шевелиться самостоятельно. Столетиями сознательно создавали замкнутое общество и особым любопытством не страдали. Те, кто хотел изменений, создали собственный Клан и двинулись искать новое место жительства.

Не надо особо изучать историю, чтобы помнить, чем нередко кончались встречи двух народов. Кто сильнее — тот и прав. Кто сумеет, тот и подомнет под себя разных там индейцев или еще каких казахов. Мы, серьезно уступая землянам в технологиях, сохранили достаточно много знаний от прошлой цивилизации. Экстрасенсы и ведьмы среди нас ходят стаями. Чем могло закончиться прямое столкновение, никто бы не ответил. В любом случае крови бы было много. Оборотень вообще фигура мифологизированная, и люди, обнаружив их в реальности и в незначительном количестве, могли всерьез перепугаться. А страх, бывает, и подвигает на жуткие дела — с горящими городами и войнами.

Не волнуйся, сынок. На твою долю еще достанется. Не раз воевать придется.

На роль руководителя Клана выдвинули человека. Планета у нас только с виду нормальная. Иногда случаются странные вещи... В оборотня можно, например, превратиться или в сновидца с пророческими снами. Между прочим, редкий дар. Наша мама та еще штучка. Алексей-Зверь свой парень — перекидываться умеет и ни в каких местных интригах не замешан. А в отношении общения с другими людьми — лучше не бывает. Идеал вождя.

Алексей разработал план постепенного вживания. Переселить свой Клан поближе к людям, но так, чтобы не сталкиваться постоянно. Стать среди землян своими и привычными, попутно беря все возможное у человечества и не забывая использовать свое. Улучшение имеющихся земных образцов техники при помощи знаний свойств Вещей. Таким образом, появился в Клане Летчик. Странное многоликое существо... Вместо особо продвинутого компьютерного управления беспилотного самолета-разведчика неожиданно для всех появился искусственный разум. Перестарались, сами не поняли, что и как создали.

За территорию пришлось повоевать с аборигенами. Потом налаживали связи с местными человеческими и нечеловеческими общинами. Разумные любого вида очень трепетно относятся к правам на территорию, ресурсам и своим традициям. А нам терпеть по соседству крыс-каннибалов не хотелось. Пришлось серьезно подсократить поголовье любителей кушать мясо, ходящее на двух ногах.

Торговля в непростом деле вживания пришельцев во враждебно-подозрительное окружение совсем не последнее дело.

Приспособились. Мы очень много знаем об окружающем мире и прекрасно умеем использовать его возможности. От предков остались не только отрывочные знания, но и самые разнообразные артефакты.

Шло время. Контакт с чужаками становилось все больше. Даже жены и мужья появились из человеков у некоторых. У меня — Дашка, у моей подруги тигрицы — Доцент. Мы не расисты! Готовы принять в Клан любого. Лишь бы польза была. А клыки у него изо рта торчат или в свободное от работы время бегают в лес на четырех лапах, покрытый шерстью, — это мелочи жизни. Гораздо важнее — уважает ли он наши обычаи. Тем более что общие дети у нас рождаются оборотнями. Никакая ассимиляция нам не грозит. Это мы людей стараемся в себе растворить. Понятно, произойдет это не завтра, но куда они не денутся. Еще и не каждого к себе примем, а с большим разбором.

И тут в один прекрасный момент (а вполне возможно, для человечества и не очень) Клан обнаружил возможность попасть на Землю в обход непонятно к чему стремящемуся ЭГО¹. Рассказывать об этом людям, как на родной планете, так и на Земле, не было никакого резона. Зачем делиться с чужаками прекрасной возможностью получить бесконтрольный вход в богатейшие места, где прямо на улицах куча самого разнообразного добра валяется. Бери — не хочу. Главное, вовремя унести ноги...

Ну что, хорошая сказка? О, медведь-первопредок, заснул наконец! То-то вопросы задавать перестал. Интересно все-таки, а что он понял? Маленький еще...

¹ Концерн ЭГО (аббревиатура от Эльфы-Гномы-Орки) — организация инопланетян на Земле. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ГЛАВА 1

Земля. Таня

— Что у вас? — беря извещение, скучным голосом спросила девушка. Ей все эти бесконечные посетители надоели до смерти еще на второй день после поступления на работу. Она нехотя встала, прошла вдоль полок, взяла с одной из них небольшую коробку. «Посылка», — констатировала она. И сказала, обращаясь к Тане: — Ваш паспорт.

Таня протянула ей паспорт и, пока та оформляла квитанцию, попыталась рассмотреть на посылке обратный адрес. Некому было посылать ей подарки из Санкт-Петербурга, но имя и фамилия ее, адрес тоже — все правильно написано.

— Распишитесь, — раздраженно сказала девушка, не дождавшись реакции, подсовывая ей большой гроссбух и тыкая пальцем в строчку. Таня машинально поставила подпись в нужной строчке, отмеченной галочкой, и отошла к столу.

Коробка была заклеена на совесть, и первая попытка раскрыть ее не удалась. Таня рванула с силой и порвала картон. В самопальной коробке, заклеенной со всех сторон скотчем, обнаружился «наладонник», а сверху лежало письмо, написанное знакомым почерком. Сердце быстро застучало, и кровь бросилась в голову. Она села на стул и воровато оглянулась. Никто не обращал на нее внимания. Кто-то стоял в очереди к окошечку почты, кто-то разглядывал стенд с плакатами. До чужой посылки никому не было дела.

«Я очень надеюсь, — торопливо читала она, — что за шесть с лишним лет, прошедших с моего отъезда, у тебя было время повзрослеть, и ты не станешь громко орать, получив эту посылку».

Таня презрительно фыркнула, оценивая умственные способности брата не слишком высоко. «Я специально просил от-

править посылку на твое имя, а не на имя родителей — не надо их волновать. Никому пока ничего не говори и не показывай. Ничего, особенно упаковку, не выбрасывай. Найди пустое закрытое помещение, вроде нашего гаража, если он еще сохранился, и включи там. Это важно, чтобы чужих не было. Я не знаю, как долго шла посылка до Москвы, но поставь сначала прибор на зарядку. Ничему не удивляйся, внимательно следуй инструкции».

Подписи в конце письма не было.

После визита «человека-магнитофона», присланного когда-то Алексеем, который заученно, механическим голосом, отбарабанив текст послания от брата, мгновенно его забыл, Таня не думала, что ее можно особо удивить, и втайне всегда надеялась на что-то такое. Если один раз удалось брату прислать того странного посланника, почему не может повториться? Про тот визит «человека-магнитофона» они всей семьей вообще дружно помалкивали. Предупреждение было достаточно ясным, да и попасть под наблюдение разных ФСБ и прочих ЦРУ им совсем не хотелось. Вслух она никогда и ничего не говорила ни родителям, ни друзьям, но ждала неизвестно чего. Вот и дождалась.

Таня положила коробку в сумку и торопливо направилась к поставленному на прикол у дверей почты мотороллеру, на ходу набирая на мобильнике домашний телефон. Надо было предупредить родителей, что задержится. Хотя машину пришлось продать, еще когда мать лечилась в обычной больнице, гараж, как ни странно, сохранился. Всё собирались избавиться, да так и не раскачались. Вроде как последняя память об Алексее. Там хранились его вещи и собирались друзья в старые времена. Теперь в случае необходимости починки мотороллера она подъезжала туда, и старые знакомые делали все необходимое гораздо быстрее и дешевле, чем в фирменных гаражах. Собственно, она и сама была способна понять, где проблема, но всегда лучше поговорить с нормальным специалистом.

Таня с натугой потянула дверь гаража и щелкнула выключателем. Застарелый затхлый запах ударил ей в нос. Порядок здесь не наводили очень давно. У нее тоже особого желания не было. Вытащив приборчик из коробки, она поставила его на верстак у стенки, воткнула шнур в розетку. Закрывает дверь на задвижку, потом стряхнула пыль с валяющегося на боку стула и подтащила его поближе к верстаку, чтобы смотреть сидя.

«Наладонник» приветливо засветился, и на экранчике появилась надпись:

«Ты — Таня Михайлова, сестра Алексея? Если да, нажми клавишу «энтер».

«Ты одна? — появилась еще одна строчка после нажатия клавиши. — Если да, снова нажми «энтер».

Что-то щелкнуло после удара по клавише, и из корпуса выдвинулась иголка.

«А теперь, — появилась третья надпись, — уколи палец до крови. — И после паузы: — Надо!»

«Ничему не удивляйся», — вспомнила Таня строчку из письма и ткнула пальцем в иголку. Та мгновенно убралась внутрь корпуса. Несколько секунд ничего не происходило, потом «наладонник» громко хмыкнул, от чего она вздрогнула, и сообщил приятным мужским голосом:

«Порядок. — На экране засветилась новая строка. — Тест прошла, действительно родная сестра. Образец крови совпадает. Ты можешь говорить вслух и задавать вопросы, если они возникнут. Для начала я тебе покажу фотографии. Смотри внимательно».

На экране появилось изображение Алексея. Он стоял на фоне стены, закрытой еще и белой тканью. Понять, где это, по фотографии было невозможно. Потом появился повзрослевший Рафик.

«Узнаешь?» — спросил голос.

— Конечно. А зачем это?

«Ну и для интереса, что они живы-здоровы, и есть продолжение. Они не знали, выгорит дело или нет, но попытка не пытка. Я потом подробно объясню», — сообщил посланник.

— А ты кто? — подозрительно спросила Таня.

«Я, — голос замялся, — ну, скажем... Ты фэнтези читаешь?..»

— Кто ж, интересно, не читает, после того как эльфы заявили на Землю?!

«Вот, — радостно сказал голос. — Там в книгах главный герой очень часто таскается с волшебным говорящим предметом, что достался ему на халяву и который вечно идиотски шутит. Но в самый ответственный момент дает правильный совет и всех спасает».

— То есть ты хочешь сказать, что ты, «наладонник», и есть

этот самый волшебный предмет? — скептически поинтересовалась Таня.

«Нет, конечно. Я — внутри. Потом, когда разберешь, увидишь черную капсулу. Вот это я и есть. Немного терпения. Смотри дальше».

— А имя у тебя есть, волшебная черная капсула?

«Зови меня Протей, — сказал «наладонник». — Был такой в греческой мифологии. Ладно, смотри дальше».

На экране появилась очередная фотография.

«Это Ярослав... А вот это Мария, — демонстрируя еще одну фотографию, сообщил он. — Запомни лица — это важно».

— Ну и что дальше?

«Дальше будет не очень интересно, но без этого не обойтись. Берешь коробку от «наладонника» и кладешь в ведро с водой. Вода здесь есть? — озаботился он. — Очень неудобно, когда лежишь и не видишь, что вокруг происходит».

— Воду я найду, здесь по соседству кран имеется, а вот ведро... — разглядывая наваленные кучей вещи, задумчиво проворковала Таня.

«Это неважно, какой сосуд. Главное, чтобы коробку засунуть целиком в воду. Минут пятнадцать нужно подержать. Помада, надеюсь, у тебя есть?»

— Конечно, — удивленно ответила Таня, — а зачем?

«Ее тоже в воду. Мы проверяли рецептуру, там должны содержаться витаминизированные добавки, они действуют как катализатор. Если не выйдет, придется в аптеку бежать, какой-нибудь мультивитамин покупать. Должно получиться... Если ты, конечно, не покупаешь какую-то фигню на базаре, — добавил он после паузы и продолжил инструктировать: — А пока требуется в центре расчистить квадрат два на два метра. Возьмешь рулетку и тщательно промеряешь. Стороны должны быть абсолютно точными. Можно даже каким-нибудь лезвием нацарапать. Пол внутри должен быть не только свободным, но и чистым, так что мусор весь убрать! Давай, ищи ведро...»

— А по сторонам света этот квадрат ориентировать не надо? — съязвила девушка. — И вообще, ты ведь обещал объяснить...

«Нет, — радостно сказал Протей. — Стороны совершенно неважно. Главное, совпадение размеров, без этого не сработает».

ет. А объяснить — это без проблем. Если получится, будет телепортатор».

— Что-о-о?! — замерла Таня с веником в руках.

«Телепортатор», «пробой», «дверь», «кабина для перемещения»... много есть разных слов. Перевозки и переход туда-сюда, понимаешь?»

— Еще бы.

«Вот. Поэтому все должно быть строго секретно. Главное, молча. За подобную штуку кому хочешь, будь он сам президент Российской Федерации, ноги вырвут и другим концом вставят. Поэтому и запоминать нужно лица. Других быть не должно. Хотя, — добавил он, — если уж придут другие, лучше сразу повеситься, не задавая вопросов, так что пользы от этого особой нет, но хоть не напугаешься, обнаружив неизвестного. Есть только одна проблема, — продолжил Протей доверительным тоном, — мы не знаем, сработает или нет. В пределах планеты все нормально, но такого еще никто не делал. А может, и делали, но мы этого не знаем, — самокритично добавил он. — Посмотреть вблизи на эльфийские переходы нам не удалось. А так, издали, очень похоже, — подвел итог Протей и поторопил: — Работать будешь или продолжишь рассматривать меня?!»

— Рассказывай! — потребовала Таня.

«Да больше и нечего говорить. Я тебе скажу, что и куда, ты сделаешь. А там ждут результата. Одна проблема уже есть, мы надеялись получить еще и связь, но я не могу законтачить с другой стороной. Видимо, расстояние слишком большое. Если через пару суток нас никто не посетит, значит, фокус не удался. Тогда обсудим, как жить дальше. Увидишь, я хоть и не из книжки, но польза от меня будет серьезная».

Так толком ничего и не поняв, Таня все-таки приступила к делу.

«Поверни меня... ага, молодец, — сказал он через час. — Вытаскивай все, что там имеется, из воды, меня поставь обратно на стол и подробно рассказывай, что видишь, мне со стола ничего не разглядеть».

— Имеем вместо кусков коробки четыре треугольника из какого-то пластика, с очень странным орнаментом. Раньше они были чем-то покрыты, — Таня ковырнула пальцем маленький кусок пленки, отдирая его, — и похожи на картон, а сейчас все сползло.

«Это хорошо. Отправлять без прикрытия нельзя было, не положено, поэтому спрятали. Для того вода и требовалась, чтобы очистить. Клади их по углам квадрата, так чтобы рисунок был как на экране. Гипотенуза в центр направлена. Знаешь, что такое? — Таня хмыкнула. — Это я шучу. Мне положено по роли, я волшебный предмет, отпускающий идиотские реплики, над которыми смеется один автор. Катеты по углам. Очень точно по нарисованным линиям. Еще раз проверь соответствие рисунков изображению на экране у меня. Очень важно, иначе не сработает. Вот смотри, на экране замигала загогулина на одном из треугольников. Он должен быть напротив вот этого. Второй засветился красным...»

— Да правильно я поставила, — с возмущением сказала Таня.

«Ну и хорошо. Теперь снимешь заднюю крышку «наладонника» и вынимаешь оттуда пять капсул. Черную очень тщательно прячешь. Лучше всего в карман, ни в коем случае не в сумочку, не хватает еще, чтобы ее у тебя вырвали. Это на самом деле и буду я. Как только выйду наружу, говорить больше не смогу. Я использую для этого возможности аппаратуры, а без них тяжело. У тебя есть компьютер?» — внезапно озаботился он.

— Есть ноут, только он уже не новый.

«Это неважно. Динамики есть — и уже хорошо. Положишь меня рядом с жестким диском. Там я уже сам разберусь. А остальные капсулы — белые. Ставишь по одной сверху на каждый треугольник. Пальцем пощупай, там в центре есть маленькая ямка. Точно на нее. Заранее заряжать боялись, эльфы могли и почуять работающий артефакт. Теперь закрываешь дверь гаража на замок и идешь домой. «Наладонник» можешь выкинуть в мусор, он больше не работает, одна видимость для моей перевозки. Да, — вспомнил он, — пока я подключусь к твоему ноутбуку, несколько часов может пройти, не нервничай, что молчу. И не рассказывай пока ничего никому, даже родителям».

— Послушай, — нерешительно сказала Таня, — а может, подождать здесь?

«Не стоит. Телепортатор все равно не заработает, пока капсулы не растворятся. Может, сутки, может, двое. Родители забеспокоятся и начнут тебя искать. А потом неизвестно, какой результат будет. Сидеть и ждать у моря погоды не имеет смыс-

ла. Завтра зайдешь, проверишь. Если за столько лет ничего не украли, значит, никто не полезет».

«Ну иди же, сколько тебе повторять, — возмущенно сказал динамик, — я не волшебная палочка, тем более не всезнайка. Я — ИскИн», — гордо сказал Протей.

— Чего?

«Искусственный интеллект, умная ты моя, — поведал грустный голос. — Это означает одну простую вещь. Я не сижу, высчитывая со страшной скоростью, в каких пропорциях смешивать цемент и песок, чтобы бетон на стройке схватился за час. Я просто беру в Интернете или на диске нужный справочник и выдаю марку. А если потребуется, в другом справочнике посмотрю пропорции и ингредиенты. Совершенно не надо всю эту муть запоминать. На самом деле я являюсь администратором той вещи, к которой подключаюсь. Я использую ее возможности по прямому назначению. При этом, если я качаю информацию... а у тебя очень маленькая скорость...»

— Можно и больше, но дорого.

«Это мы потом обсудим, я могу работать гораздо быстрее. Так вот, — продолжил Протей, — я способен разделять потоки информации и выводить на экран только часть, продолжая заниматься совсем другим делом. Вся проблема в том, что если не вставлен диск, то записать информацию я не могу. А если к компьютеру, скажем, не подсоединена камера, то я и не вижу собеседника, а посторонним обо мне лучше не знать. Именно поэтому я прошу закрывать дверь, прежде чем приступить к вопросам. Понимаешь?»

— Пока что я понимаю, что ты хочешь еще и видеокамеру, а денег у меня нет.

«Сложно с тобой, — пожаловался Протей. — Я тебе про высокие порывы, а ты все про деньги. Камера — это само собой, но не прямо сейчас. Пока что я пытаюсь объяснить, что возможно, а что нет. Я тебе не хакер из кино, лениво тыкающий пальчиком и через минуту рассматривающий совершенно секретные файлы. Пока я имею доступ в Интернет, я могу оттуда вытащить очень многое, особенно если заплатить. Так что если ты попросишь создать дворец, я могу найти реальный проект и внести в него необходимые изменения. Впрочем, Интернет ваш — огромная куча мусора. Тут порнухи больше, чем нужно самому озабоченному человеку, а вот нужного материала бы-

стро не найдешь. Так что идей гениальных от меня ждать не стоит. Я использую только то, что уже существует. Если компьютеры или другие приборы связаны в локальную Сеть, могут работать на них одновременно. Причем если в одном имеются самые новейшие прибабасы, а в другом нет, то я могу говорить с тобой через второй. Если подсоединена камера или принтер, то, неважно где нахожусь, могу ими пользоваться. Залезть в чужой компьютер я не могу. Просто я знаю, как ими пользоваться, больше обычного человека. Конечно, любой специалист заткнет меня за пояс без проблем. Только он узкий специалист, а я — широкого профиля. Правда, есть одна поправка к сказанному. На сегодня я знаю несколько языков. Но это на слух. Письменных только четыре, и английского языка среди них нет. В Зоне он без надобности. Разговорный — совсем другое дело, если нужно, могу все сказать, но вот с письменностью беда, раньше совершенно не требовалось тексты читать. Так что вариантов у нас два. Или ты читаешь мне информацию с экрана вслух и записываешь перевод, или терпеливо ждешь пару дней, пока я подучусь. В принципе это не большая проблема».

— Минутку, это что за Зона, в которой ты проживал? — спросила девушка. — По какой статье чалился?

«Это шутка была, — после паузы сказал Протей. — А я сразу не понял. Зона — это не лагерь для ваших уголовников. Зона — это место, где живут прибывшие с Земли. Только это пока обсуждать с тобой не стану, о чем и раньше предупреждал. И если контакт не получится, вообще не буду. Меньше знаешь — лучше спишь».

— Про языки тоже не скажешь? — с насмешкой спросила Таня.

«Совершенно лишняя информация, — согласился Протей. — Потерпи. Если уж наше дело не выгорит, как минимум начнем зарабатывать много рубликов на переводах».

— А...

«Стоп, — вдруг резко сказал он. — Помолчи... Есть звонок. Сработал портал!»

Таня вскочила, заметалась по комнате.

«Спокойно, — хихикнул Протей. — Не надо бегать как курица, которую ловят, чтобы зарезать. Получасом раньше, получасом позже — уже неважно... Подождут. Там все равно замок снаружи».

— Рафик! — воскликнула Таня, радостно повисая на шее Каримова, Лешкиного друга.

— Выросла, красивая стала, — обнимая ее, пробасил тот. — Жизнь продолжается.

— А Лешка? — спросила девушка, отстраняясь. — Где он?

— Все в порядке. Просто, когда портал заработал, он далеко был. Вот мы и решили не дожидаться.

— Здравствуй, — сказал двухметровый накачанный парень, появившийся из-за спины Рафика. На вид лет двадцати пяти, курносый брюнет.

Как его можно было раньше не заметить в тесном помещении, Таня не поняла.

— Я тебя видела на фотографии. Ты — Ярослав.

— Ага, — подтвердил он. — Он самый.

— Что? — спросил Рафик.

— Ничего страшного. Прямо на удивление очень низкий расход энергии. Мы отправили подтверждение о прибытии, — пояснил он Тане. — Энергии выше крыши осталось, но у меня еще и «Молния» с собой. Подсоединить переходник, и два часа максимум все будет в лучшем виде.

— «Молния»? — переспросил Рафик. — Еще одна?

— Мы с Дашкой известные куркули, — улыбнулся тот. — В нашем поселке Пост как в Греции — все есть! И еще немного...

— И насколько хватит?

— Откуда мне знать? — изумился Ярослав. — Пару сотен ходок с гарантией, даже если грузовиком кататься, а потом я к ЛЭП подключаюсь. Не пропадем.

— Это вы о чем? — спросила Таня.

— Да ерунда... Мы заранее не знали, сколько энергии портал жрет. Запросто могли влипнуть, но пронесло.

— Дать бы вам по шее за такие эксперименты. На кроликах тренироваться надо, а не на людях. А если бы нас размазало тонким слоем от Земли до Марса?

— Обижаешь. У нас все в лучшем виде. Если контакта нет, не срабатывает. Энергии мало — лезь в портал хоть головой, хоть ногами — проку не будет. Сам видел, мембрана появляется, если только переход возможен.

— Так, — сказал Рафик, обращаясь к девушке. — Извини. Давай-ка сядем и серьезно поговорим.

Когда они уселись на старые автомобильные покрышки, а

Ярослав устроился прямо на полу, причем так, чтобы видеть дверь, Рафик спросил:

— Васька у вас был, про нас рассказывал?

— Это ты про того алкаша, «человека-магнитофона»? Да, приходил и рассказывал... про Дикий Запад и коров с лошадьми... Уровень развития еще тот — на уровне девятнадцатого века!

— Уже хорошо, — кивнул Рафик. — Значит, должна понимать кое-что. Мы там, — он потыкал пальцами в сторону потолка, — осваиваем просторы без правительства, полиции и в меру собственного разумения. Зашибись, как иногда весело... — грустно хмыкнул он. — Ты, Тань, уже не ребенок, должна понять. У нас, собственно, и выбора особого не было — или к тебе обратиться, или к кому-то из родителей. А они друг от друга скрывать не будут. Что знают двое, то обычно знают и те, кому не нужно. Этот портал насквозь незаконный, и, если дело всплывет, нам непременно сделают секир-башка там, а к тому, кто здесь нам помогает, могут прийти кто угодно — от чекистов до обычных бандитов. Сама должна понимать, что такое портал. Ведь через него можно шастать в тыл к противнику с диверсионной целью, а можно и американского президента выкрасть из постели... И наркоту через границу тоннами таскать — тоже неплохо. Никакая таможня не остановит. Можно, конечно, из чувства глубокого патриотизма на родную разведку поработать (они заодно и спрячут ото всех), но очень не хочется всю оставшуюся жизнь на вопросы отвечать и под охраной в туалет ходить.

Ярослав хмыкнул.

— А ему государство Российское вообще до одного места, — пояснил Рафик, кивнув на Ярослава. — Он родился там... и плевать хотел на козни пиндосов в отношении расширения НАТО на восток. Кстати, а расширяется?

— Да нет, всё еще договариваются... — пожала плечами Таня.

— Ну у нас пока никакого интереса в этом нет. Как и всемирное потепление нас не волнует пока. Мы заинтересованы в том, чтобы обеспечить себе и своим семьям хорошую жизнь там. Возвращаться пока нет желания. Да и сомневаюсь, что правительство из-за нас на конфликт с эльфами пойдет. Сдадут без вопросов. Так что мы собираемся очень тихо и спокойно покупать здесь, на Земле, все необходимое и таскать туда, на

нашу планету. А высокую политику и мафию оставляем тем, кто этим занимается профессионально. Короче, все это очень опасно. Ты для нас много сделала, но тебе надо хорошо подумать. Это не игра, тут, если мы нарвемся, будут самые настоящие трупы. Нам не привыкать, а тебе в это лезть совсем не обязательно.

— И что, — звенящим от обиды голосом воскликнула Таня, — вы сейчас выйдете и испаритесь в неизвестном направлении?! А мне лет через пять еще раз придет открытка с пожеланиями здоровья?

— Ну кто так отговаривает? — глянув на Рафика, спросил Ярослав. — Нашел чем пугать — опасностями и приключениями... Надо было сказать, что мы тут проездом, по делам межпланетной бухгалтерии. Бумага туда — бумага сюда, и три тысячи начальников с проверяющими ревизорами... Если она сестра Зверя, так и характер должен иметься!

Посмотрел пристально на Таню, спросил:

— Хочешь изменить свою нормальную жизнь и работать с нами?

— Да! — не задумываясь, ответила она.

— У тебя есть время подумать до завтрашнего утра. А сейчас слушай и запоминай. Слово старшего — закон. Твои желания никого не интересуют. Возражать можно потом, но сначала приказ выполнить. Общее благо важнее личного. Если нужно убить товарища, чтобы информация не пошла дальше, мы это сделаем. Сначала попытаемся вытащить, но если не удастся, уьем своего. Это не красивые слова. Так мы живем. Мы стараемся избегать крайностей, поэтому тебе поставят блок. Ты просто не сможешь говорить о некоторых вещах с посторонними.

И, глядя пристально Тане в глаза, подытожил:

— Или ты утром даешь согласие на эти условия, или дальнейшего разговора не будет. Подумай хорошо — дороги назад не будет.

— А спросить можно?

— Конечно.

— Я могу побывать там?

Парни засмеялись.

— Обязательно, — серьезно сказал Ярослав. — При первой возможности. Только тебе вряд ли понравится. Знаю я вас, го-

рожан. На природу в отпуск — у костра посидеть... Сутки-двое даже приятно. Жить постоянно — совсем другое дело.

Ты все-таки подумай и не гони коня. Знаешь что? Поговори с Протеем. Спроси его про Клан. Он лучше сообразит, как рассказать. А то мне в голову приходят только разные малопривлекательные вещи про дойку коров, копание огорода и стрельбу по соседям, которые не прочь тебя скушать. В буквальном смысле. Зажарить и съесть.

Татьяна слушала молча. Она никак не могла поверить в факт пребывания в гараже этих двух парней. К реальности ее вернул Ярослав, сказав:

— А сейчас нам стоит подумать, где переночевать, к тебе мы точно не пойдем. Сложно будет объяснить появление. Я еще могу за хорошего знакомого сойти, а вот Рафика твои родители помнить должны прекрасно.

— Ко мне тем более нельзя, — сообщил Рафик.

— Вот это как раз не проблема, — победно улыбнулась Таня и достала мобильник. — Сейчас будет вам хата на выходные, а потом уже и подумаем спокойно. — Петя? Вот хорошо, что застала, — поправляя волосы, замурлыкала она в трубку. — Ты говорил, что в выходные на шашлыки на дачу собрался? Нет, спасибо... в другой раз... У меня проблема. Тут неожиданно нагрянули два родственничка на пару дней, им надо где-то заночевать. Вот я и подумала про тебя... Да я бы с радостью с тобой на дачу, но не могу их бросить — они в первый раз в Москве. Не волнуйся, все будет в лучшем виде, ничего не поломают... А я обязуюсь убрать твой стандартный свинарник. Слушай, предки твои вдруг не появятся с удивленными вопросами? Ага, спасибо. Сейчас такси поймаем и подведем. Целую.

— А денег у нас тоже нет, — вставая с пола, сообщил Ярослав. При этом из-под расстегнутой куртки выглянул ствол «Узи».

— Я заплачу, только у нас не принято вот так с оружием ходить. Менты не поймут. Да и таксист напугаться может.

— Сейчас, — вздохнув, сказал Ярослав. Достал из-под верстака маленький чемоданчик, обитый кожей, и, открыв крышку, начал складывать туда сначала автомат, потом пистолет из подмышечной кобуры, потом еще один из-за спины. Туда же отправились несколько обойм и здоровенный нож с пояса. Рафик подмигнул Тане и добавил еще один пистолет с ножом.

Таня удивленно отметила — чемоданчик при этом оставался совершенно пуст.

— Это не чудеса, — сообщил Рафик. — Это просто приятные мелочи, за каждую из которых люди убьют не задумываясь.

Таня ткнула пальцем в кнопку звонка и, прислушиваясь к его трелям, поправила тяжелую сумку на плече. Дверь распахнулась, и на пороге появился Рафик в одних штанах и босиком. Взгляд невольно уперся в шрам на боку. Раньше его вроде не было.

— А, это ты, — сказал он, отодвигаясь в сторону и пропуская ее в квартиру. — Я думал, Ярослав вернулся. Это у тебя что? — подхватывая сумку, поинтересовался он.

— Продукты принесла. Я ведь знаю, у Петьки в холодильнике ничего нет.

— Вот с этим у нас порядок, — обрадовал Рафик. — Чтобы без жрачки в поход отправляться — такого среди нашего брата рейдера в природе не бывает. Прошу, — демонстрируя кухню, провозгласил он.

— О! — изумленно воскликнула Таня.

Она не в первый раз была в этой квартире однокурсника, превращенной тем в филиал пивнушки. Нормальное состояние для него — стол, застеленный газетами, початая бутылка на столе, вскрытые консервные банки с остатками еды, несколько грязных тарелок в раковине, стойкий мерзкий запах загашенных бычков в пепельнице и батарее пустых бутылок из-под пива и водки вдоль стен. В холодильнике из продуктов — засохший сыр с испорченным йогуртом. Естественно, никакой ежедневной уборки отродясь Петькой не проводилось, только разве накануне посещения родителями своего непутевого чада.

Сейчас в кухне царили чистота и порядок. Пол вымыт, постоянный запах нестиранных носков и сивухи куда-то исчез. Не было даже пустых бутылок, а на столе стояли чистые тарелки со стаканами, салат из огурцов с помидорами, а на плите жарилась картошка.

— Это не я, — ухмыльнулся Рафик. — Это Ярослав у нас большой нелюбитель грязи и встает с рассветом. Привык у себя начинать работать с восходом солнца. Деревня. Про электрическую лампочку только недавно выяснил, но еще не приспособился.

собился. Солнце есть — работает. Село за горизонт — спать пошел. Привычка — великая вещь. Кушать будешь?

— А буду, — согласилась Таня, усаживаясь. — Торопилась с утра, только один бутерброд и умяла.

— Вот и хорошо, — раскладывая еду по тарелкам, сказал Рафик. — На тебе вилку, приступай.

— А где он?

— Придет скоро. Пошел посмотреть окрестности. А что ты так на меня смотришь?

— Знаешь, я тебя помню, когда ты приезжал из армии в отпуск и потом. Ты сегодняшней не очень совмещаешься с теми. Один был веселый парень, вырвавшийся из армии на короткое время и готовый бежать за развлечениями, а другой — спившийся алкаш. Даже ведешь себя по-другому.

— Так не мальчик уже, — усаживаясь напротив и пододвигая к себе тарелку, ответил Рафик. — Больше восьми лет минуло с момента моего отбытия с Земли туда. Столько всего произошло! Ноги новые выросли, жена и ребенок появились. — Он подумал и добавил: — И еще много всякого. Там жизнь резкая. Как на фронте — год за три идет. Только пенсии не начисляют, что имеешь, на то и живешь. У всех по-разному. Кто нормально устроился, а кто и не очень. Я вот очень удачно в свое время познакомился с Алексеем. Сам даже и не догадывался насколько. Он та-а-ак поднялся, — протянул Рафик и покачал головой, — что, по нашим масштабам, практически олигархом стал. Ходит с охраной. И сюда его просто не отпустят, слишком много на него завязано. Ну а я вроде как рядом. Где он не может находиться, там его и заменяю. Как я понимаю, — взглянув на Татьяну, сказал он, — на тебя разумные слова не подействовали, очень тебе хочется приключений на задницу. Имей в виду, про приказы и прочее Ярослав вовсе не шутил. У них в Клане с этим строго.

— У них?

— Ага, — согласился Рафик, — правильно соображаешь. Есть они, Леха с командой, и есть я. Еще непременно Мария прибудет, большой специалист по разным штучкам-дрючкам. Мы работаем вместе, но я нужен больше как консультант по здешним делам. Разные земные тонкости... Как напарник мой здесь осмотрится, мне вежливо покажут на дом. Собственно, оно и правильно. Они ни в каких базах данных не числятся, а

вот я вполне могу вызвать кучу вопросов у разных интересантов, если влипну.

— Вам все равно нужен здесь кто-то, кому можно верить, — возразила Таня. — Не за деньги, а просто потому, что свой. Я для вас лучший вариант и согласна исполнять приказы, вы ведь сильно от здешней жизни оторвались — даже сколько мусорам давать, и то не знаете. Без местного жителя не обойтись. А Ярослав твой вообще ничего не понимает, если там родился. Мало ли что по-русски разговаривает, он же может проколоться моментально на ерунде. Начнет от автобуса шарахаться или через дорогу пойдет на красный светофор. Как ты его одного отпустил, не понимаю.

— Не такой уж он беспомощный, — насмешливо сказал Рафик. — И ориентируется в Москве очень прилично. А польза от него огромная. Я тебе честно скажу, может, больше чем от меня. Я тут по благу, из-за старой дружбы с Лехой... И малого количества таких... ну которые не будут пугаться поезда в метро. Я тебе сейчас страшную военную тайну скажу: нас, способных гулять по Земле и не обращать на себя внимания, есть еще трое. Число посвященных в наличие портала крайне ограничено. Твой брат, Мария, с которой ты еще непременно познакомишься, и жена Ярослава. Есть еще один, но ему настолько не доверяют. Леху сюда не пустят, от его авторитета там слишком много зависит, а Дашке, своей жене, Ярослав запретил подобные фокусы, так что до поры до времени только мы и будем.

— Извини, но у меня такое впечатление, что ты, когда называешь его по имени, вроде как запинаешься.

— Да? — удивился Рафик. — Наверное, не привык. Мы все имеем официальное имя по паспорту и кличку. А некоторые охотнее отзываются на прозвища. Вот Ярославом, Славой или тем более Вячеславом его никто никогда не называет. А, — махнул он рукой. — Когда мы познакомились, звали его Живой, а уже несколько лет зовут Гномом.

— Почему?

— Есть причины, — смущенно сказал Рафик. — Даже куча причин. Кликуху не просто так вешают. И горшок с золотом имеется, и подземелья, и за работу... Но тебе это сейчас ни к чему.

— А тебя как зовут?

— Чаще всего Безногим, по старой привычке. Еще Соседом. Потому что не свой, но рядом. Там с этим очень четко.

Есть Клан, где в роли «крестного отца» уселся Алексей. Это не банда, а вроде как племя. И солдаты, и крестьяне, и пастухи, и мастера. Все на клятве и присяге: «Вступая в ряды, обязуюсь... и если нарушу клятву, пусть покарает меня рука моих товарищей...» — ну в таком роде. А мне одной присяги на всю жизнь хватило. Самостоятельно и так прекрасно прожить можно. Не гонят как незаменимого специалиста. — Он усмехнулся и не стал больше ничего объяснять. А у Гнома масса достоинств имеется. Во-первых, он у Зверя, в смысле у Лехи, ходит в роли не то правой, не то левой руки. На самом деле — указательного пальца.

Таня согнула палец, имитируя стрельбу: «Пиф-паф!»

— Ага, — кивнул Рафик. — В этом самом смысле. И при этом у них какие-то свои счеты. Зверь ему жизнь спас, и Гном себя считает обязанным. Вроде как долг отдает. Пока ответно жизнь не спасет, свободным считать себя не может. По тамошним понятиям, ему даже в голову стукнуть не может, что можно предать. — Он снова усмехнулся. — Только ты не думай, что это на тебя распространяется.

Таня поковыряла в тарелке, отодвинула ее от себя. А Рафик продолжил:

— Во-вторых, Ярослав большой специалист по разным штучкам, включая портал. Вообще мастер на все руки. Из любого дерьма сделает нечто полезное... А уж пользоваться разными странными Вещами умеет замечательно. Там, за небесами, кроме чемоданчика, который ты видела, есть масса всякого. Я раньше на продажу добывал. Даже на Земле ничего близко похожего пока не делают. И, в-третьих, у таких, как я или ты, может появиться соблазн остаться на Земле, пойти в ФСБ, продать информацию. Ему это ни к чему. Его дом, семья и его интересы там, на Земле-2. Если надо будет, он по трупам пойдет или себя подорвет, но своих не сдаст. Для него важно не то, что про него подумают, а что он считает правильным. В Клане на эту тему целая философия с религиозным уклоном существует, с воздаянием после смерти. Что хорошо и что плохо. «Смерть неважна. Если долгов за тобой нет, ты родишься снова среди своих». Они, как индусы, верят в переселение душ. Только без бабаба. В дерево или таракана душа не вселяется, исключительно в сапиенсов.

Они посидели, глядя друг на друга, и Таня, откинув челку со лба, сказала:

— Ладно, я поняла. Давай я тебе расскажу, что надумала.
— С интересом слушаю, — собирая посуду, сказал Рафик.
— Оставь, я сама. Спасибо, кстати, за завтрак. — Таня кивнула. И продолжила решительно: — Вы не можете просто пойти и купить, что вам надо. Денег у вас нет, документов тоже. Я помню, что паспорта забирали эльфы при отбытии, но даже если бы они и имелись на руках, то светиться нельзя, а покупки необходимы в оптовых масштабах и неоднократные. Вы ж не за мешком с мукой прибыли, а для этого самого Клана стараетесь. Значит, что?

— И что? — с интересом спросил Рафик.

— Нельзя спешить. Надо тихонько вживаться. Искать возможность получить документы. Наверняка вы что-то притащили на продажу. Чемоданчик мне очень понравился вчерашний. Только это четкий след. До эльфов дойти может, да и вообще множество народа заинтересуется. Надо снять квартиру для вас, большое помещение под склад, чтобы иметь возможность открывать портал не в гараже и где-то хранить купленное. Может быть, зарегистрировать официально какую-то посредническую фирму по купле-перепродаже. Тут опять же документы нужны, и человек, понимающий в бухгалтерии. Можно еще грабить богатых и уголовников, но это в кино просто. Какой бы он ни был замечательный, — она согнула палец, — пиф-паф, можно легко спалиться. Ну раз, может быть, для начального капитала, и сразу лечь на дно. Больше нельзя — найдут.

— Ты учишься? — неожиданно спросил Рафик.

— Да, в МГАВМиБ, — растерянно ответила Таня.

— Чего?

— В ветеринарной академии. Четвертый курс.

— Собаки, кошки?

— Мелкие домашние и экзотические животные. Профилактика, диагностика, болезни, хирургия. Лошади с коровами. Селекция. Фермерские хозяйства, птицы, рыбы, звери, пчелы. Всего понемногу.

— Предусмотрительная, — с восхищением сказал Рафик.

— А то! Животных я люблю, а если там Дикий Запад — специалисты по моему профилю вам пригодятся.

— И стрелять училась, — утвердительно сказал он.

— Да. Винтовка и пистолет. Раз в неделю в тир хожу. И машину водить умею, и айкидо занимаюсь. А это попаданчество

описано во множестве книжек. Сейчас жанр практически заглох, натуральные эльфы с гномами, гуляющие по улицам, не способствуют фантазии, но рецепт нормальный. На вас прекрасно ложится. Надо только знать, что именно можно оттуда таскать и на что способны люди, имеющие порталы. Ведь как-то вы эти пластины сюда отправили? И алкаша-«магнитофон» тоже.

— Это срабатывает только раз, и придется хорошо подумать, как следы зачистить. Но вот в чем ты права, это что торопиться не надо. Мы про это тоже думали. И вопрос номер один — где взять чистые паспорта. Вопрос денег так или иначе решаем. У нас много есть разных вариантов, старательно собирали информацию до прибытия. Есть у нас наводка на одного дядю в Москве, есть еще один, но он проживает в Киеве, и для общения с ним требуется поездка. В Израиль нам, возможно, еще съездить предстоит.

— А как провезти через границу подозрительные вещи?

— А чемоданчик на что? — удивленно поднял брови Рафик. — Ну, собственно, для этого он не подходит, на таможне могут обратить внимание, могут попросить открыть, но он не один такой интересный... Существует масса всяких вещичек, которые можно использовать. Есть, впрочем, гораздо более простой способ. Ты поедешь посмотреть на туристические красоты в другую страну, а там уже сделаешь еще один портал — и никаких следов при переходе границы. Заодно и на другие страны помотришь.

ГЛАВА 2

Земля. Прибытие. Ярослав

— Поехали, — сдавленно прошептал Рафик, обнаружив долгожданную мембрану, появившуюся в центре пустого, огороженного матерчатой лентой квадрата. — Шас махну рукой. Уже особо и не надеялся. Два месяца дожидаться — у любого терпение лопнет. Хорошо еще, что камеру оставили присматривать.

Я подобрал в углу свой давно приготовленный к походу вещмешок с «Флягой» и проверил оружие. Он тоже прихватил свой. Теперь автомат в руки, и мы готовы к подвигам.

— Летчик! — позвал я.

— Слушаю, — отозвался мгновенно тот.

— Закрой дверь и проследи, чтобы сюда не лазили. Потом Черепаху позовешь, пусть подежурит. Мы никуда не отлучались.

— Да помню я, — с обидой ответил Летчик. — Я не вы — о чем договаривались, не забываю никогда. Зверь, Даша, Лена, Черепаха будут предупреждены. Поставят камеру, и подождем. Остальным знать не положено.

— Иди, проводник, — предложил я, оглянувшись на Рафика.

— Нет уж, — нервно хохотнув, ответил он, — твои заморочки, сам и шагай. Я еще вон когда сложил с себя честь первооткрывателя Земли. Ты старший. Как там у вас — «Вожак идет первым, защищая молодежь от опасности...» Вот и иди ты первым.

Меня уже заранее слегка в пот бросило, и все мышцы напрялись. И хочется, и боязно.

— И не вздумай потом требовать, чтобы про тебя писали в учебниках, — возмущенно ответил я. — Можно подумать, мне не страшно. Вычеркиваю тебя из первого абзаца, только представители Клана совершают Великие Открытия. Людям это не дано.

На самом деле Дашка ясно сказала, что мы вернемся, так что волноваться вряд ли стоит. Во всяком случае, в этот раз. Эти ее изумительные предсказания, порой не пойми на чем основывающиеся, как правило, верны. Только теперь она подробности не рассказывает, исключительно выводы. Например, Доцента она брать нам с собой категорически запретила — то ли его там грузовик собьет, то ли еще что, но на Земле Доценту не место, сказала она. Объяснить толком не может, а вполне возможно, и не хочет. Я вот всерьез подозреваю, что в прошлом году навестить наших крысиных данников она мне категорически запретила не из-за очередных пророческих снов с неведомыми опасностями, а чтоб я поменьше встречался с тамошними девками. Я особо не возражал, одного большого скандала мне хватило. А то вообще выдает что-то невразумительное: «Встретишь монгола, и будет от него большая польза» или «Попросится к тебе домой цыганка — не отказывай».

Я шагнул вперед. Ничего удивительного не произошло. Все было привычно, много раз проверено. Легкое сопротивление мембраны, потом — раз! — и ты уже на той стороне. Расстояние роли не играет, переход мгновенный. Я моментально метнулся

вбок, готовый стрелять, но достаточно серьезно врезался в грязный верстак и зашипел от боли. Небольшое помещение было все завалено каким-то старым барахлом, кроме небольшой площадки прямо у двери и расчищенного квадрата, куда мы и приземлились. Рафик стоял с другой стороны портала, настороженно шаря по сторонам взглядом, и в руках держал «стечкин».

— Гараж Лехи? — спросил я.

— Понятия не имею, — пряча пистолет в подмышечную кобуру, ответил он. — Никогда здесь не был, похоже, именно то самое место. Однако радует, что нас не дожидались радостные хари с автоматами и наручниками. И что мы благополучно прибыли. Смогли сюда, значит, сможем и обратно. Мы сделали гигантский шаг для... Собственно, для кого? — задумчиво спросил Рафик сам себя. — Человечество к нашим достижениям имеет очень мало отношения, и делиться мы с ним не собираемся. Будем считать, исключительно лично для нашей тесной компании.

— Сообщение о прибытии отправил, — пропихивая в мембрану записку, доложил я. — Теперь, — сдвигая ногой один из треугольников и глядя, как мгновенно закрылся проход, — осталось немного подождать. Количество энергии надо проверить, цвет индикатора странный. Совсем на другой результат рассчитывали.

— Замок висит на двери, и в щель ничего, кроме стенки напротив, не видно, — пытаюсь выглянуть наружу, поделился Рафик. — И то толком не разглядеть, просто дверь от времени слегка перекосило, и образовалась щелка.

— Люди — они тупые, — с сочувствием сказал я, доставая телефон. — Если здесь есть Летчик, а он непременно имеется, раз портал сработал, то незачем подкоп делать, мы просто сообщим о своем прибытии. Впрочем, он и так должен был узнать об этом моментально.

— Уже идет к вам помощь, — сказал знакомый голос из телефона. — У Татьяны имеется очень странное средство передвижения под названием мотороллер. Страшно слабосильный двигатель, но передвигаться быстрее, чем на общественном транспорте. С прибытием!

— И тебе спасибо, — ответил я. — Потом спокойно поговорим.

— А кроме того, — сообщил я Рафику, — это точно Земля.

У нас так сильно всякой гадостью не воняет. Где бы насморк подцепить, чтобы спокойно можно было по улицам ходить?

— А чего это вдруг — «потом поговорим»? — переспросил Летчик. — Время есть, вам все равно дожидаться. Сразу несколько интересных вещей могу рассказать. Что у меня теперь нет контакта с первоначальным Летчиком, вы уже должны были понять. Отсюда сразу несколько следствий. Могу считать себя совершенно самостоятельной личностью, у меня теперь свой, отдельный, опыт. И имя, попрошу его запомнить — Протей.

— Очень приятно, — пробормотал Рафик. — Желания у тебя наверняка тоже появились — отдельные и новые?

— Я пока размышляю, — сообщил бывший Летчик. — Но интересные возможности появились. Возможность роста у меня ограниченная, но теперь все можно начинать сначала. Еще один важный эксперимент крайне необходим. Если я попадаю назад, то остаюсь самостоятельным, или опять произойдет слияние? Оба варианта совсем неплохи, но хотелось бы знать точно. В любом случае обмен информацией должен получиться. Все, что я узнаю тут, станет известно там, если телефон будут носить туда и обратно.

То, что вас интересует, я легко узнал через Интернет. Новиков Олег Викторович проживает по прежнему адресу, телефон сменился, но новый есть в обычном справочнике. С этим проблем не будет. Остапчук Валерий Петрович изрядно заматерел, он сменил адрес, телефон, должность, и вообще через открытые источники к нему не подобраться. Не олигарх, конечно, но с большими деньгами. Еще двоих искать уже бесполезно — они на кладбище. Одного застрелили, другой вроде сам неожиданно помер. Пил сильно много, если верить газетам. Те менты, коих нам рекомендовал Доцент, оба в органах МВД уже не работают, числятся в каких-то частных структурах. А адвокат есть, продолжает отмазывать уголовников от справедливой кары суда. Не уголовные дела ведет, скорее по налоговой части. С этим пока торопиться ни к чему. Те контактные телефоны проверить невозможно, на другом конце неизвестно кто сидит, но только звонить по ним я бы не советовал. Даже при моей неискушенности в этих вопросах, это явно какие-то спецслужбы, нам с ними говорить не стоит. И последний господин ни в одном справочнике не значится, но есть его жена. Недавно справляла какой-то юбилей, и о ней в газетах писали. Там много высокопоставленных людей присутствова-

ло, я проверял по другим статьям. Муж тоже упоминался — полное совпадение имени и фамилии, так что можно и попробовать поискать, но очень осторожно. За эти годы много воды утекло, никаких гарантий их правильного поведения при контакте дать нельзя.

— А залезть в чужой компьютер через Интернет ты сможешь? — заинтересованно спросил я.

— Если положить меня хотя бы на коробку сверху, — ответил он, — заползу и все узнаю. Через Сети не выйдет. Надо в программировании разбираться, а я не по этой части. Так что чудес от меня ждать не надо. Скажите спасибо, — обиженно заявил Протей, — что вообще что-то накопал за это короткое время.

— Спасибо, — послушно сказал я. — Ты единственный в своем роде, самый лучший из всех разумных, и что бы мы без тебя делали?

— А кстати, — спросил Рафик, — за какое время?

— Третий день со сборки портала пошел. Где Гном меня держал два месяца — без понятия. Я боялся что-то делать, еще не хватает привлечь внимание.

— А вот нам придется что-то делать с Трифоном, свидетель-наркоман Клану ни к чему. Единственное слабое звено, которое может навести на нас эльфов.

— Что, — спросил Рафик, — ты его того?

— Там посмотрим, — неопределенно отвечаю.

— А вот и гостья, — сказал я, услышав на улице тарыхтение мотороллера, прекратившееся у нашей двери. Потом целеустремленные шаги и звяканье замка. Я сдвинулся в сторону, встав так, чтобы меня сразу не было видно, и взялся за рукоятку «Узи».

— Ты только палить сразу не начинай, — шепотом сказал Рафик.

Я сидел, не особо прислушиваясь к разговору, только один раз вмешался, надо было прикинуть, пока они беседуют, что у нас первое на очереди. Планов мы имеем громадье, как выполнять их — совсем другое дело. Сначала найти место, где будет возможно спокойно отдыхать, не дергаясь при каждом шаге снаружи, потом надо заняться Татьяной. Отговорить ее не получится, значит, на экскурсию сводить в Зону, и пусть паучихи блок на мозги поставят. Молодая еще, способна просто слу-

чайню лишнее сболтнуть. Нам это без надобности. И только затем выходить на контакт с господином Новиковым. Получится — можно думать дальше. Только все телодвижения потом.

Мы заташили ее мотороллер в гараж и пошли к выезду на дорогу ловить попутную машину. Странное место. Асфальт раздолбанный, деревья поломанные, мусор никто не потрудился до ящика донести, хотя он и имеется. Если бы у меня на острове кто-то себе такое позволил — непременно угодил бы под порку. Природа вещь нежная, перестаешь следить за порядком, потом вернуть все в нормальное состояние усилий в десять раз больше потребуется. Мы тоже дороги строим, но такого не бывает. Если работы общественные, никто не получит ничего обещанного, пока не оставит после себя идеальный порядок.

Очередной водила, вырливающий от однообразных жестяных ящиков, именуемых гаражами, на трассу, без проблем согласился подбросить нас до места. Машина у него была супер. Даже в наших местах такого металлолома не водилось. В багажнике просвечивали самые настоящие дыры, так что я испугался оставлять там вещи — во избежание их выпадения по дороге — и забрал в кабину, а дверь требовалось держать, чтобы не открылась на ходу посреди дороги. Хорошо еще, что не веревочкой привязывать.

Нет, я себе прекрасно представлял, что такое столица их родины, Москва, и кто там может проживать — вполне достаточно знаний от Зверя получил, но общее впечатление гораздо хуже, чем можно было ожидать. Может, в центре и замечательно, но мы проехали по какому-то спальному району. Стандартные однообразные бетонные девятиэтажки. Освещение имеется — и то хорошо. Кучи грязных мешков у мусорных баков, надписи на стенах домов, и не всегда приличного содержания. Непременный противный запах от машин с плохо отрегулированными двигателями. И вообще — общее впечатление запущенности.

У входа в одну из девятиэтажек нас, нетерпеливо приплясывая, подждал молодой парень. На меня и Рафика ноль внимания, вручил Тане ключи и умчался по своим делам. Мне показалось, что слегка поддатый. Не сильно так, но успел.

В квартире был бардак. Как-то пришлось заночевать в доме, где сначала побывал взвод военных. Вот и тут приблизительно то же самое, только тот дом был оставлен врагам и о его содер-

жимом не сильно заботились, а этот был хозяйский, но в том же плачевном виде.

Я долго и старательно отмывал липкую грязь с пола и собирал в большой мешок разные пустые консервные банки, бутылки и вонючие окурки. Рафик повздыхал, потом принялся нехотя помогать. Утром, не дожидаясь, пока он соизволит проснуться, я продолжил уборку, вынес еще один мешок с разным дерьмом. Потом направился к ближайшему киоску, который заметил еще вчера. Хоть с этим было все в порядке. По соседству уже сидели бабки в ожидании покупателей. Можно было купить овощей и даже пива, питаться припасенными концентратами я не собирался. Это в поле хорошо, а здесь можно позволить себе и свежие продукты. Заодно пора выяснить, что такое чипсы. Множество людей утверждало, что это хорошая закуска. Денег у меня не было, но, обрадовав продавца известием о выходе из запоя, я показал ему простенькое золотое колечко. За обручальное сойдет.

Странный тип, явно не из местных, совершенно неславянской наружности, наверное, это и есть то самое «лицо кавказской национальности». С бритой головой и классическим горбатым носом. Говорил он при этом без всякого акцента. Продавец покрутил своим выдающимся носом, но после короткой борьбы с просьбами войти в тяжелое положение, а не то уйду искать другого покупателя, колечко взял-таки, даже дал еще малость деньгами в придачу к продуктам.

— Жулик он, — грустно сказал у меня за спиной хриплый голос.

Я притормозил и обернулся. На деревянном ящике сидел мучающийся с раннего утра мужик. Точно, не бомж какой, одет вполне прилично, не воняет от него, но сильно побитый тяжкой жизнью.

— Это почему? — спросил я его.

— Еще пару сотен должен был дать, — порадовал он меня. — Даже вот так, с рук.

Я присел рядом и молча протянул ему банку пива. Мужик сорвал кольцо и долго жадно глотал.

— Ты тоже жулик, — отдуваясь, сообщил он. — Запой, видите ли, у него был...

Он попытался засмеяться и сложился пополам, кашляя и перхая. Я терпеливо дождался, пока он оживет, и вручил еще одну банку пива.

— А то я не видел людей после запоя. Не с таким выражением лица они ходят. Сказал бы, что отнял кольцо в темном переулке, я бы еще поверил, — благодарно кивая, сказал мужик. Банку он пока открывать не стал, хотя из рук не выпустил. — Вон какой здоровый, да и сел так интересно, на корточки, как бывалые зэки сидят.

— Нет, не приходилось, — как можно искреннее заверил я, — хотя есть у меня парочка знакомых с полным набором. И пальцы синие от наколок, и истории ужасные. У кого теперь нет таких приятелей?

Мужик покачал головой с сомнением, явно мне не поверив. А я продолжил:

— Тут другая история. Похоже, ты мне очень удачно подвернулся. Неудобно просто говорить было. Выгнала меня жена из дома. Если честно, так и права. Застукала меня с другой бабой. Ну выгнала, вроде в своем праве, что на деньги лапу наложила, еще понять можно. Не слишком большие сбережения, но жить на что-то надо. Я грузовики с товаром гонял, — поясняю, — а тут приехали покорять столицу, и так все неприятно повернулось уже на третий день. Она, сука, на прощанье из вредности все документы, включая паспорт, порвала и выкинула. Теперь, пока восстановишь, месяц пройдет, не меньше, а жить на что-то надо. Я здесь у приятеля завис, но вот он как раз запойный, жить хоть и можно, но денег нет.

— Я-то при чем? — равнодушно спросил мужик.

— А я кроме кольца из дома забрал еще одну ценную вещь — и хочу сдать в ломбард. Если уж расплевались, то пусть так — ей что-то, но и мне тоже положено. Сам дарил когда-то на свадьбу. Ты-то документы имеешь? Вот и помог бы мне с ломбардом...

— Ага, а потом меня повяжут мусора, — все так же равнодушно сказал он и, открыв вторую банку, отхлебнул пива.

— Ну я бы поклялся, что вещь чистая, но ты все равно не поверишь. Вместе пойдем, я продавать не хочу, в ломбард сдать только на время. Просто предъявить нечего, а там документы спрашивают. Наверняка какие-нибудь камеры имеются, засвечусь по полной программе. Нечего тебе опасаться, а я не обижу. Как потом деньги будут, непременно выкуплю.

— Дорогая вещь? — спросил он после паузы. Тяжело все-таки иметь дело с выпившим человеком, и запах у него не-

правильный, и реакции нестандартные. Ничего не поймешь толком.

— Я, когда покупал, двенадцать тысяч за этот браслет отдал.

— Рублей или долларов?

— Евро, — раздраженно ответил я. — Все равно в лучшем случае половину дадут. А то, что я рядом торчать буду, удивления не вызовет. Смело тыкай в меня и говори, что сам боишься с такой суммой гулять, меня позвал в охранники. Пусть запоминают, мне бояться нечего. Ну как?

— Все равно ты что-то крутишь, — сообщил он. — Уж приятеля-то своего притащить в ломбард вполне мог бы. Да ладно! — махнул рукой. — Я тебя отведу туда, где действительно камеры имеются и все чисто. Моментально за телефон схватятся, если краденая вещь. Если что, будет твоя рожа зафиксирована. А там уж сам решишь, что значит «не обижу».

— Вот и хорошо, — обрадованно сказал я. — Сейчас я отнесу это, — поднимая сумку с продуктами и показывая ему, — в квартиру, а потом вернусь, и пойдем.

Великая проблема — вырубить все их камеры, думал я, прыгая по ступенькам вверх. Я из Зоны пришел, и как избавляться от электроники — прекрасно знаю, только ни к чему это. Никто меня пока не разыскивает, а по браслету ничего не понять самому замечательному эксперту. Мы специально там, у себя, такие вещички отбирали, без надписей и любых намеков. Золото, десяток мелких рубинов. Да и цена правильная — настоящий земной ювелир прикидки давал. Он, правда, уже как лет пятнадцать не в курсе земных цен, но могло разве что подорожать. По-любому с этим мужиком хороший вариант подвернулся, Таню мы напрягать в последнюю очередь будем с такими вещами. Информация мне нужна, так что придется потом непременно выпить с этим типом для большей доверительности и пообщаться. Заодно выясню, как живется, в смысле бдительности милиции, и где тут настоящие бомжи тусуются. Неплохо бы паспорт купить. Краденый тоже прекрасно подойдет. Постираю до полной нечитаемости и пойду с повинной в милицию. Штраф в пятьсот рублей в нашем деле не главное, за стоящий документ можно и заплатить.

Лишней информации от местного жителя не бывает. Мало ли что я говорю по-русски и прекрасно помню проходные дворы в Лехином районе. Тут надо гораздо больше. Вот приду я на первый попавшийся рынок, отловлю там какого-нибудь укра-

инца или таджика и попрошу с местным смотрящим свести. Где гарантия, что он не подсунет дерьмо вместо настоящих корочек или чисто из интереса не сдаст тем же ментам? Ему тоже надо с ними хорошие отношения иметь, а неизвестный тип со странными просьбами — это замечательный объект для стука. Интересная такая ситуация — чтобы скрываться, надо иметь знакомства в очень определенных, мало законопослушных кругах, а такие знакомые тебя запросто сдадут, спасая собственную шкуру.

Ну да ничего, попробуем так — это ведь только один из обговоренных вариантов. А не получится, попробуем по-другому. Есть у меня и другие контакты, а прибыли мы только вчера.

— Ну граждане тунеядцы, — входя на кухню и садясь за стол, сказал я. — Не сеем, не пашем, разговоры разговариваем. Где моя тарелка с большой ложкой? Меня нужно кормить вкусно и обильно, я единственный, кто в этом городе занимается делом. Все куда-то спешат, торопятся, хотя уже одиннадцатый час и положено производительно трудиться. На улицах масса людей, изображающих бурную деятельность и даже не пытающихся изображать. Столько энергии бессмысленно пропадает! Попробовал бы у меня кто-то в это время телевизор смотреть, быстро бы я ему нашел работу.

Таня торопливо вывалила остатки картошки с большой сковородки на тарелку и поставила передо мной.

— Молодец, — похвалил ее. — Будет от тебя польза. Судя по твоему присутствию тут, желание заполучить Большое Приключение у тебя не пропало?

Она молча посмотрела мне в глаза с вызовом.

— Твое дело, — согласился я. — Приступаю к нещадной эксплуатации. Вот, — доставая из кармана смятую газету, порадовал ее, — сядишь за телефон и начинаешь обзванивать по этим объявлениям, что я подчеркнул. Нам требуется трехкомнатная квартира, чтобы не сидеть на головах друг у друга. Центр не нужен, зато необходим минимум мебели и подключение к Интернету. Телефон должен быть обязательно. Выступаешь за главного квартиросъемщика, сейчас все равно ничего лучше не придумаем. Я только наскоро просмотрел, можешь еще раз внимательно изучить, вполне мог что-то подходящее пропустить. Ищем в ближайшем Подмосковье — Люберцы, Мытищи, Одинцово и тому подобное, можно и за пятнадцать

тысяч в месяц снять квартиру с мебелью-техникой. Я не сноб, чтобы снимать хату напротив Кремля, и все-таки неприятно напрягают эти цены. Что, интересно, кушают квартиросъемщики, после того как заплатят за аренду? Газеты утверждают, что средняя зарплата в России двадцать пять тысяч рублей. Врут, — убежденно сказал я. — Зачем в Москве работать? Сдай квартиру за сорок тысяч и отдыхай на даче. Вот смотри, — показывая одно объявление, пожаловался ей. — «Ул. Металлургов. Шестиэтажка. Сталинка. Кухня 10 кв. м, комнаты 20/15/20. Холл 12 кв. м. Мебель. 2-камерный холодильник, стиралка-автомат. На полу ламинат. На длительный срок. 40 тыс. в месяц». Что такое «ламинат» — понятия не имею, но я пока не миллионер... Или вот еще: «Ул. Богданова. Новостройка. Шестнадцатиэтажка. Комнаты изолированные 22/18/14. Кухня 13 кв. м. Две лоджии. Мебель. 35 тыс. в месяц»... И везде то же самое — тридцать пять — сорок тысяч рублей. А центр вообще от ста пятидесяти до двухсот тысяч в месяц для бедных приезжих. Правильно в песне поется: «Дорогая моя столица, золотая моя Москва». Кому дорогая, а кому и золотая. Я бы вообще в деревню уехал, но там все всё друг про друга знают, а нам это ни к чему. В городе лучше, всем по фигу, чем занимаешься.

— А платить чем? — спросила Таня.

— А! Эти ваши сине-зеленые бумажки с памятником Ярославу Мудрому и часовней Казанской Богоматери.

Я отодвинул тарелки и начал небрежно вынимать из карманов пухлые пачки тысячерублевок и выкладывать на стол. Разлохмаченные они потому, что я старательно проверял несколько штук из пачки на свет. Есть там водяные знаки или нет. В ломбарде на меня смотрели изумленно. А что делать, если я в первый раз вижу бумажные деньги? Пусть лучше смотрят как на дурака, чем потом окажется, что я и есть он самый, взявший фальшивки.

— Раз, два... — выкладывая, считал я, — ...три, четыре... Всего триста шестьдесят тысяч, не считая того, что я оставил себе на мелкие расходы.

— Ты уже успел кого-то ограбить? — изумилась Таня при виде огромной пачки денег.

Рафик хохотнул.

— Почему меня все подозревают в разных неприличных вещах? — старательно «обиделся» я.

— На себя посмотри со стороны, — посоветовал Рафик, — с такими габаритами и с такой мордой только сидеть в офисе и рекламой заниматься. Непременно есть у тебя страшный зверь байк, и масса татуировок имеется на теле под кожаной курткой. Да и не рассказывай сказки про свою добропорядочность и любовь к закону, уж я-то знаю.

— По нашим законам, украсть коней в дальнем походе — не воровство, а подвиг, — не согласился я. — А больше ты ничего знать не можешь. При тебе я никого не грабил. Все остальное добыто тяжким трудом в честном противостоянии с врагами. Рассказы за бутылкой имеют ценность такую же, как у вас, рейдеров, в кабаке, после возвращения, типа «Там, где мы были, страшные ужасы. Стоит на развилке дорог камень, и на нем написано таинственными письменами, которые никто прочесть не способен: «Куда ни пойдешь — налево, направо или прямо, — однохренственно пипец придет» . Тьфу! Никому верить нельзя, когда про подвиги рассказывают. Как раз когда сделаешь что-нибудь такое, что рассказать можно, совершенно не хочется. Ничего приятного. И иногда настолько противно, что лучше бы не было.

Рафик криво усмехнулся.

— Нет, никого я не грабил — ответил я на Танин вопрос, — просто продал одну вещичку. Даже не продал, заложил. Надо не потерять адрес этого алкаша, а то вдруг придется выкупать, да и для отчета. Уф, — с облегчением сказал, доставая квитанцию из кармана, — нашел. А то я уже не помнил, куда засунул. Пришлось за помощь проставляться, а после второй я обычно бумажки просто выкидываю. Ненавижу эти бумажные дела. В папочку положи, дырку пробей, подшей. Хорошо, что у меня собственный бухгалтер имеется. Впрочем, начальству всегда хорошо, удивленно поднимаешь брови и спрашиваешь с изумлением в голосе: «Как? Ты до сих пор не сделал?»

Рафик хохотнул. Как я общаюсь со своими родственничками, он прекрасно знает. Не так уж и часто я устраиваю разнос, пересаливать тоже нельзя, если не хочешь, чтобы бегали за разрешением на каждый чих.

— Мы пришли на Землю с начальным капиталом, — поясню Тане. — Правда, не в деньгах. Там рубли с долларами и другими красивыми фантиками совершенно не в ходу. Вот смотри. — Я расстегнул боковой карман и вытащил из него маленький бумажный пакетик, осторожно развернул его. Мел-

кие — это брильянтики по три-четыре карата — сорок две штуки, стоимостью от тридцати до семидесяти тысяч долларов, а этот изумруд на восемнадцать каратов. Говорят, камни больше пяти каратов ценятся дороже алмазов, охренительно стоить должен. Ювелир отказался называть цифру, это уже коллекционная вещь. А вот это, — сдвигая пальцем, продемонстрировал ей, — александрит. Тоже мелочь, один карат, но, по агентурным данным, может стоить от одной до пяти тысяч долларов за карат. Двадцать один камешек. Еще есть сапфир и топаз, вставленные в кольца. Вот только соваться с этим без документов в магазин глупо. Цены зависят от размера, чистоты, окраски и огранки камня, и, конечно, приблизительные. Одно дело купить, совсем другое — продать. Я здесь получил меньше, чем рассчитывал, но больше, чем поспорил еще там. Не забыть бы квитанцию показать и выигрыш с Черепахи получить за недоверие к моим коммерческим способностям. Мелочь, а приятно.

Рафик с сомнением покачал головой, мол, фиг что получишь с Черепахи.

— Надо кого-то знакомого иметь, — обратился к Тане, — чтобы не кинули. Ты, — сказал ей в ответ на ее открытый рот, — пойдешь только в крайнем случае. Сегодня у нас другого агента нет, а баловаться часто с такими вещами — только навести на себя бандитов. Откуда нам знать, кто в том же ломбарде прикормленный, да и сложно объяснить наличие в кармане восемнадцатикаратного изумруда. На первый случай есть у нас немного простых золотых колец и цепочек. Это можно будет без проблем загнать, что я и сделал. Только не сразу и не все, — собирая со стола камни, поясняю. — Там одного золота полкило. Как бы ментов не позвали... Решат еще, что ворованное.

— А проба? — спросила Таня.

— Я тебе удивляюсь, — отмахнулся от нее, — такие глупости. При желании «честные» жулики всегда найдут возможность поставить клеймо. Там у нас, — показал я в сторону потолка, — специалисты в любой отрасли имеются. Надо тебе ассенизатора — будет. Требуется ювелир — найдем.

— Ювелира искать дольше, — сообщил Рафик.

— Разве что... Золото настоящее? Так это даже не обман. На некоторых изделиях российские стандартные клейма стоят, всем прекрасно известные — звезда с серпом-молотом или женский профиль рядом с цифрами 375, 500, 585 и 750, плюс шифр территориальной инспекции пробирного надзора, по-

ставившей клеймо на ваше украшение. Посмотреть в лупу — все на месте, никаких тебе сплавов или позолоченного серебра, — убедительно кивнул. — Так что снимаем квартиру, переезжаем и приступаем к знакомству с одним интересным человеком. Или сначала мы ее отправим в неизведанные космические дали, на остров? — спросил я Рафика.

Таня умоляюще посмотрела на него.

— Пусть посмотрит, — согласился Рафик. — На новой квартире и поставим портал.

ГЛАВА 3

Остров. Экскурсия для Тани

Я шагнул вперед и увидел знакомые голые каменные стены. Таня пихнула меня в спину и, смущенно извинившись, отодвинулась. Она крутила головой по сторонам, видимо надеясь с первого шага обнаружить что-то удивительное. Большое разочарование ее ожидало. Огромное пустое помещение, размером с футбольное поле, и мы, сиротливо стоящие почти точно в центре. Почти, потому что в центре был переход.

— С возвращением, — приветствовал нас голос из висящего у дверей динамка. — Это, как я понимаю, и есть Татьяна Михайлова.

— Да, — уставившись на него, ответила она. — А ты Протей?

— Я, видимо, теперь папа Протея, — сообщил голос. — Меня еще называют Справочная, поскольку я много знаю. Но давать справки далеко не главное мое занятие.

Он у нас теперь воистину стал Многоликим (в разных ипостасях), только в несколько другом смысле, чем первоначально подразумевалось. Их как бы несколько с разными функциями, и о том, что на самом деле он один, знают Койот, Леха и Дашка. Кроме меня, естественно. Остальные думают, что я пеку искусственные интеллекты, как хозяйка пирожки на праздник. Даша, собственно, знать бы не должна, но она возглавляет список имеющих право беседовать с моим ненормальным родственником (мало ли что не одной матерью рождены, все равно мы с Летчиком одной крови), и он этим правом пользуется. Что поделаться, если у любого разумного существа имеются свои личные предпочтения. Вот с Койот он общается исключительно по делу, хотя вроде они никогда не ругались.

Основная его ипостась — Летчик, который водит самолеты-беспилотники. И хотя федералы знают о возможности самолетов общаться между собой, об общем центре им ничего неизвестно. Каждый новый самолет приходится учить некоторым необходимым вещам. Обмен текущей информацией и общие знания — немного разные вещи. Очень Летчик развлекается, демонстрируя разные характеры и воспитывая операторов.

Он и Справочная, которая выполняет функции большой диспетчерской и попутно заменяет нам все коммунальные службы. Снимаешь трубку обычного телефона, звонишь и жалуешься на разные бытовые проблемы, вроде обрыва электричества. Бригада мастеров получит сообщение в кратчайшие сроки. Еще в его ведении регистрация всяких там записей рождения, смерти, медицинских данных и прочего в таком роде.

Он и «Телефон», который на самом деле всеобщая прослушка, но внешне ничем от нормального телефона для посторонних не отличается. Тут он давно уже сам научился решать, что важно, а что не очень. Не знаю, насколько он ошибается, но много раз помогал, и очень серьезно.

Он и Защитник, включающий в себя массу разного оборудования, вооружения, компьютеры. Он осуществляет централизованную охрану и ведет наблюдение за островом и его окрестностями. В перспективе есть возможность расширить эти функции вдоль границы, но сегодня это не особо важно. Тем более что я все время помню про интересы семейства Пост, а в них не входит трудиться за Пинающего Медведя. Это его работа — охрана границы и ловля крыс-конокрадов.

Он и Кладовщик, который один осуществляет контроль за всей производимой в мастерских и хранимой на складах продукцией. Вся бухгалтерия идет через него, и Псица на полном серьезе считает его хорошим специалистом и разносторонне образованной личностью. Учет и контроль важнейшая вещь. Одного из наших шпионов мы как раз подловили при попытке залезть в учет и подправить там цифры. Хотелось ему новый образец телефона спереть, и, если бы не бдительность Кладовщика, непременно бы унес десяток образцов.

И есть, наконец, Клоун. Зачем он нужен, никому не известно. В этой ипостаси он делает то, что ему хочется, и ничем полезным для общества не занимается.

— Судя по происходящему, — сказал Летчик (ну здесь ничего не поделаешь, мысленно он для меня во всех видах остал-

ся Летчиком), — я теперь вступил в новую стадию — размножаюсь. Что положено чувствовать в таких случаях? — спросил он меня. — А то, кроме любопытства, ничего не испытываю.

— Тут я тебе не помощник, — надевая ремень с кобурой и ножами, ответил я. Все время мне этого страшно не хватало, как будто без штанов по улицам ходишь. Только путешествовать с ножом такого размера и без документов по Москве — это глупо, лишь напрашиваться на неприятности. — У меня дети от одной женщины, и то у каждого свои желания и запросы, даже в таком возрасте, а ты уже общаешься со своим родственником из моего «Телефона».

— Как интересно, — мечтательно сказал Летчик. — Там он был частью Протея, здесь он — часть меня. К сожалению, это не вполне размножение. Пока мы раздельно две личности, а здесь одна, просто с новым, дополнительным опытом.

— Вот побеседуй и попробуй разобраться. Должна быть масса интересной информации. Ты тоже надевай на ремень, — подсказал я Тане, протягивая ножны с финкой. Ничего более подходящего я найти не успел, пришлось покупать чуть ли не с лотка на улице. Сталь нормальная, хотя и штамповка, а заочно под руку не сделаешь, тут заранее было не угадать. Ничего, найдем что-то подходящее, или так обойдется. Ей тут долго не сидеть.

— А это обязательно? — проверяя пальцем остроту клинка, спросила Таня.

— Пистолет — нет, нож — да. Это не потому, что опасно, просто взрослый без ножа автоматически ставит себя на уровень ребенка, и отношение к нему соответствующее. Ну как к дебилу, — пояснил я на ее удивленный взгляд. — Можно заставить работать, а можно просто мимоходом по шее дать. Понятно, если незнакомый, а то тут самые разные борзые типы попадают, можно и нарваться. Потом поймешь.

Таня нацепила ножны с клинком.

— Ну пошли, — с сомнением сказал я, еще раз осмотрев ее с головы до ног. В этом джинсовом костюмчике и кроссовках она непременно будет обращать на себя внимание. Что нам стоило прихватить одежду? Догадывались ведь, что, если получится, на том конце дороги будет поджидать особа женского пола. Ничего не мешало, кроме отсутствия мозгов. Теперь будем выкручиваться. Вся секретность до первого встречного.

— Что у нас происходит интересного? — спрашиваю по дороге к двери.

— Ничего нового, — бодро отрапортовал Летчик. — Мастерские исправно работают, товары в обе Зоны — и славянскую, и озерную — отгрузили. Люди полковника попросили еще одну партию телефонов, готовы платить больше.

Подразумевается, что мы по-прежнему вовсе не стремимся сильно расширять круг владельцев телефонов. Пусть пользуются начальники. И слушать интереснее, и стоит дороже, чем ширпотреб. На самом деле, у меня натурально есть масса дел, кроме как лепить новые, а доверить процедуру подсадки Летчика во все телефоны я никому не могу, разве что Клоуну, но он обычно работать не желает. Физически. Что там крутится в том, что заменяет ему голову, я давно уже не пытаюсь понять. Как он обрабатывает такое количество информации, что проходит через разные каналы, и не путается при этом — с моими мозгами не разобраться.

Таня внимательно слушала, Летчик говорил по-русски, он в таких случаях всегда соблюдает вежливость, говоря на известном всем языке. Если уж захочет сказать что-то отдельно по секрету, всегда найдет возможность. Не знаю, правда, что она понимала, надо хоть общее представление о нашей жизни иметь, а то появятся разные странные мысли.

— Была очередная попытка проникновения на территорию большой банды конокрадов. Сделали крюк и через реку хотели проскочить, а не как обычно со своей стороны. Семейства у границы не пропускают на нашу сторону воров, так решили попробовать по-другому. Никак не научатся спокойно сидеть. Ближних крыс давно уже выучили, но дальние все время новые появляются. И то, наши кони лучше, — со знанием дела сообщил он. Такое впечатление, что с утра до вечера джигитовкой занимается. — Молодые очень довольны были, давно хотели погонять злых врагов.

Опять же прямо не сказано, но подразумевается, что уже больше года Клан всерьез не воевал. Между горами и Правой рекой практически не осталось поселков крыс, а те, что есть, сидят тихо и в нашу сторону смотреть боятся. Тут еще интересный вопрос, кто более злобный, но ничего не поделаешь. Тамошние рода и семейства, уцелевшие после погрома федералами, отказываться от каннибализма не собирались. Мы, в свою

очередь, не собирались терпеть таких по соседству с торговыми дорогами.

— Острова это мало касается, — продолжал Летчик, — если не считать, что добровольцы сходили в ответный набег. Никаких излишеств себе не позволили, просто ограбили виновные семейства до трусов, а потом еще выкуп потребовали за воров, пойманных на территории Клана, — в назидание. А так почти и не трогали. Наши щенки тоже хотели присоединиться, но опоздали, вернулись с кислыми рожами, а здесь уже огребли за поход без разрешения от начальства.

— Что, — недоверчиво спросил я, — добровольцы даже ничего не взорвали? Они же сначала стрелять начинают и только потом думают — в кого.

— Чтут твои указания, — пояснил Летчик. — И потом, не сами ходили, Младшая пожелала размяться.

Все согласно приказу было проделано. Сильно наглых гонять, а остальные должны бояться, но знать, что наказывают за дело, и без причины мы их не трогаем. Приходили послы крыс из семейства Длинный дом. Они теперь тоже хитрые стали, просились в подданство. Со всех сторон наши данники и при случае обязательно скот уведут, а мы им обеспечиваем защиту и от нашего «большого друга», Стремящегося к свету, прикрываем. Так что попали они в неприятную ситуацию, жаловаться некому, а сделать ничего не могут. Так решили изобразить, что им защита нужна. Говорят, у Стремящегося к свету дурной глаз, и даже готовы дань платить, при условии что мы в их внутренние дела вмешиваться не будем и остальных удержим от покушения на их территорию. Мы коллективно подумали, что такое дело сами решить не можем, пусть Зверь соображает. Он завтра появится непременно, я уже сообщил. Так что вы удачно вернулись.

— Зверь — это же Алексей? — тихо спросила Таня.

— Он самый, — подтвердил я. — Начальство.

— Но ты тоже какой-то большой начальник? Вы же оба молодые, почему остальные вас слушаются? Только не надо заливать про спасенную красавицу-дочь вождя, на которой он женился.

— Красавица имеется, ты с ней познакомишься, но не возраст делает командиром. Надо суметь навязать свое мнение другим, а не слушать, что там большинство хочет. Иногда это достаточно неприятно, особенно если сам знаешь, что не

слишком красиво выглядит такое действие, но если считаешь, что ты прав, — дави, пока они не согласятся. Если результат будет хороший, в следующий раз к твоему мнению внимательно прислушаются. А мы, Клан, ко всему еще осколок от большого Народа. Сюда пришли только добровольцы, сильно пожилых и авторитетных среди них не было — исключительно молодые и готовые рисковать. Кто переехал сюда, на пустое место, прекрасно знал, на что идет. Здесь надо доказывать, какая польза от тебя, на старых заслугах не уедешь. А еще, — добавил я, глядя на открывающуюся дверь, — везение нужно. Вот Алексею повезло, но он так не думает. Захочет, сам расскажет.

За дверями находился плохо освещенный коридор, конец которого исчезал бы в неизвестных далях, если бы горизонт не перегораживала приземистая и настолько широкая легковая машина, что до стен можно было достать рукой, не особо напрягаясь. Сверху на ней был установлен крупнокалиберный пулемет, прикрытый металлическими щитами. Мой личный транспорт, с моим личным водителем. Но при этом неожиданно обнаружился его приятель, которому здесь совершенно не место. «Вот она «секретность», — грустно подумал я, постучав носком ботинка по ногам, торчащим из-под колес.

— И что это вы делаете здесь? — ласково спросил я, когда оба вылезли.

— Тормоза скрипят, — преданно глядя мне в глаза, сообщил младший, пихая локтем приятеля. — Мы проверили и исправили. Теперь уже все в порядке.

Старший говорить был неспособен. Он уставился на Таню и перестал соображать вообще. Хотя челюсть была на месте, глаза стали совершенно стеклянные, как у собаки при виде вкусной кости. Ему явилось неземное видение. Вернее, вполне земное, но очень нестандартное. Ну не красавица, с моей точки зрения, но очень даже симпатичная девочка.

О эта тонкая талия и прочие изумительные виды! О этот длинный хвост волос! Он явно поразил парня в самое сердце. Последние годы он мог видеть только три варианта женских причесок. Или замужние и малолетки с простой косой, то висящей сзади, то заколотой на голове, или стриженные по-мужски незамужние девки. Еще от Дашки появилась мода на промежуточный вариант каре в разных вариантах.

— Кхе, — сказал я демонстративно.

— Я — Серый, — вздрогнув, сообщил старший парень и по-

пытался протянуть Тане руку, измазанную в каком-то масле. Заметил непорядок и срочно начал вытирать ладонь о брюки.

— В смысле Сергей, — пояснил я, — только если захочешь его найти, спрашивай именно Серого, иначе могут не понять. — «Впрочем, — подумал, не озвучивая вслух, — искать его не придется, где-то по соседству обязательно обнаружится сразу. Теперь при желании можно будет Таню отпустить погулять самостоятельно, добровольный охранник и экскурсовод уже появился». А вот это, — показываю на второго, — хм, в некотором роде твой родственник. Второй сын Алексея. Неждан. Приемный, чтобы не удивлялась. У него таких взвод, здесь на острове Первый и Второй сыновья имеются и три дочери. Еще один у Рафика в доме проживает, но в гости иногда заходит. Он еще маленький.

— Еще и последний приехал, — сообщил Неждан, — Койот здесь и с собой его взяла. Буду рад служить тебе, Первая Тетка.

Серый наконец оторвал взгляд от Тани и изумленно посмотрел на приятеля. До него дошло, кто такая девушка. Теперь он будет уверен на все сто, что слухи, ходящие про Зверя, верны и выход короткой дороги как раз в наших подземельях. Поэтому я и не люблю, когда сюда лезут. Но так тоже неплохо, пусть лучше люди думают про тайны подземелий, чем о том, куда я отправился и каким образом. Способ всем понятный и подавляющему большинству прекрасно знакомый — дырки в пространстве, организуемые Зверем.

— Повторяю вопрос, — напомнил я о себе, — что именно вы здесь делаете? Вот он, — показывая на Неждана, — я даже догадываюсь, меня встречает, машину без присмотра оставить боялся, здесь бродят угонщики буквально толпами, а ты?

— Я виноват, — поспешно сказал Неждан, — одному было не проверить тормоза.

— В смысле скучно? — заинтересовался я. — Сказали тебе — дело семейное, все должно быть секретно, но вечно лезешь с дурацкой инициативой, куда не просят. Ну раз виноват, значит, ответишь. Непременно придумаю что-нибудь неприятное. — Неждан еле заметно загрустил, он знает — за мной не заржавеет. — А если кто-то из вас откроет пасть и начнет рассказывать, откуда я взялся, или про нее, — жест в сторону Тани, — я изобрету что-то ужасное. Ничего не видели, ничего не слышали, и, кроме тормозов, других мыслей и впечатлений не было. Вам понятно?

— Да, командир, — хором ответили оба, становясь по стойке «смирно». Щенки еще. Вот в мое время... Старый я, что ли, стал? Уже молодежь мне не такая, скоро начну рассказывать окружающим про то, что раньше трава была зеленее и порядка больше было. Ага, они траву на равнинах уже плохо помнят, в это время она как раз не сильно зеленая, жухлая становится. Дожди позже начинались, а здесь воды полно и всегда тепло, да я и сам не больно-то слушался старших.

— Ладно, поехали.

Серый сел за руль. Мы с Таней на заднее сиденье, Неждан резво полез наверх к пулемету — соображает, что без него можем захотеть поговорить. Умный парень, только никак не пойму, чего он от Лехи набрался, а что свое. Иногда прорвется мимоходом: не может он знать такого! Что-то и ему в мозги загрузил наш большой специалист, но помалкивает Неждан, не рассказывает. Эта его странная любовь к технике. Он всегда больше знал, чем показывал. Такое впечатление, что всю техническую информацию Леха ему слил, как мне остальное. Я по-прежнему остаюсь в глубоком недоумении, что за зверь инжектор, а уж где находится коленчатый вал — тайна эта глубока. Водить машину научился, да это и не требует особого ума, а в нутро пусть специалисты лазают, за это они деньги и получают.

Зато у Неждана хватило соображалки попроситься ко мне на обучение. Мою методику скрещивания местных артефактов с техникой уже начал самостоятельно совершенствовать. Его машины ходят везде, не ломаясь, и обычные рации прекрасно работают — есть ли поблизости аномалия или нет. Гораздо удобнее, чем каждому выдавать по телефону. Ими разбрасываться нельзя — ценить должны.

Не особые в принципе тайны, как экранировать технику (половину таких вещей давно клепают в мастерских), но некоторые тонкости каждому желающему не показывают. А с чего мы, Мастера, деньги немерено гребем? С того, что имеем множество маленьких секретов. Покупатель получает результат, а повторить у него не получится. Для особо любопытных я до сих пор в телефоны и еще кой-куда ставлю махонький заряд взрывчатки. Убить не убьет, но без пальцев оставит. Сам не без греха, хотя понятие это совсем не из лексикона Народа. Как защиту ставят на машины в Федерации общин, очень внимательно изучал.

Серый рванул с места и понесся, почти не притормаживая

на поворотах, по коридорам. Вряд ли таким образом удастся произвести впечатление на девушку. Она и сама не прочь погонять на мотоцикле, мотороллер ее решительно не устраивает, просто денег нет. Я даже хотел купить ей в подарок, потом решил, что не стоит. Угробится еще, на мою голову.

— Что значит «приемный сын»? — спросила Таня вполголоса, поворачиваясь ко мне.

— То и значит, — пожав плечами, отвечаю тоже тихо. Особых тайн я не выдаю, но лишние подробности посторонним знать тоже ни к чему. Соседи — они соседи и есть. Сегодня здесь, завтра уедут, пойдет потом лишний звон по Зоне. — У нас сирот не бывает. Если родители погибли, ребенка непременно возьмут к себе родственники, а если их нет или они по каким-то причинам не могут, то старший в семействе. У них точно такие же права и обязанности, как у родных. Бывает, что приемный ближе родного становится.

У нас вообще очень сложная система родственных связей. Куча всяких близких, которые, по вашим понятиям, друг другу совершенно посторонние, максимум вместе воевали, или троюродный брат твоего хорошего друга. Есть несколько глав семейств — вот я к таким отношусь, и у меня в подчинении почти две тысячи взрослых разумных. Они мне все вроде как родственники, хотя и не кровные. А есть моя семья. И это не только я с женой и детьми (а у меня тоже есть приемный сын), но и добровольно признавшие меня своим старшим братом две сестры и два брата. И у каждого свои семьи и дети.

— Ничего не поняла, — созналась Таня. — Как это — «добровольно признавшие старшим братом»?

— Ну что такое «побратимство», понимаешь?

— Ага, — согласилась она, — так уже лучше. Смешать кровь, и все такое.

— Вот что-то вроде, — соглашаюсь. — А я считаюсь младшим братом для Алексея, хоть и на пару лет старше по возрасту, поэтому для его сына я не посторонний дядя, а родственник — Первый Дядя. В русском языке для половины названий, кто кому кем приходится, нет соответствия. Мы тоже не идиоты, и чтобы не путаться, а главное, не продемонстрировать, что совершенно не помнишь, как зовут младшего сына двоюродной тетки второго мужа матери, так и говоришь — Третий сын Тетки. Раньше было проще, мы жили небольшими группами и все друг друга с детства знали, как в деревне. Теперь деревня

стала большая — свыше шести тысяч только взрослых, пять отдельных поселков, не считая еще двух, которые находятся очень далеко, но входят в Клан, и все вроде как родня. Это и есть Клан. Семейно-территориальное объединение, не племя. Мы принимаем посторонних в свои ряды. А вот кровный родственник, как ты, членом Клана не является. Вот и Рафик тоже, — добавил я, подумав. — Мы таких соседями зовем. Работать можно вместе, но некоторые стороны жизни отдельно, они и живут в отдельном поселке. Так что это не ущемление каких-то прав. Скорее, наоборот, больше свободы. Старшего над тобой нет, но не рассчитывай на помощь Клана. Решил жить отдельно, сам крутись как можешь.

— И как тогда отличать, кто в Клане, а кто нет? — недоуменно спросила она.

— Легко. Нас еще не слишком много, и друг друга помним в лицо, а для тех, у кого девичья память, на верхней одежде непременно эмблема имеется. Сразу глаз цепляется. Красная ладонь. Вот. — Я показал на бляху на ремне.

— Тогда, — после паузы спросила она, — что-то значат и рисунки на майках? Вот у Неждана волк нарисован, у которого на шее эта самая ладонь на цепочке, а в лапе гаечный ключ. А у Серого никакой ладони нет.

— На самом деле это больше выпендривание друг перед другом, но смысл есть, просто не нужна тебе сейчас лишняя информация — запутаешься.

Я подумал, что про нашу вторую форму ей пока знать рано. Некоторые вещи лучше узнавать дозированно. Пока достаточно того, что я ей предварительно объяснял про разумных говорящих зверей. Слушать слушала, да не очень поверила. — Это неофициальные рисунки, — поясняю. — Вроде аватар в Интернете. Моя внутренняя сущность. А Серый действительно не в Клане. Его семья — соседи.

Машина перевалила пандус и выехала из коридоров на улицу, развернулась, и Серый, не дожидаясь от меня указаний, повел ее по дороге вверх. Есть и другая, но там надо через жилой район ехать. Так что он тем самым мимоходом подтвердил, что прекрасно знает, как мне не хочется светиться в глазах прохожих. Распустил язык Неждан, надо ему серьезное наказание придумать.

Здесь наш водила лихость показывать не стал. Медленно, не торопясь, свернул на дорогу к роще. У нас тут права не спра-

шивают. На возраст не смотрят, главное, чтобы ноги до педалей доставали. Но вот будешь носиться, взяткой не отделаешься. И по шее непременно дадут, и за руль больше не пустят. Одного несчастного случая с пешеходом, сбитым машиной, хватило всем.

— А у тебя на майке ничего нет, — вопросительным тоном сказала Таня, — я помню.

— А мне не надо. Какая я сволочь — и так все прекрасно знают. Так что в нарисованных оскаленных зубах не нуждаюсь. Если требуется, я скалюсь вполне натурально.

— А... — замялась она, — ты много убивал?

— Ты сначала осмотрись по сторонам, — ответил я, подавив желание рассмеяться, — а потом насчет нашего морального облика беспокойся. Это не Земля, а мы не вполне люди. Даже те, кто родился еще там. Все эти странные способности... Экстрасенсы, ведьмы и прочие маги у нас бродят табунами. Я, если честно, вообще не уверен, что привезти тебя сюда — это хорошая идея, но что сделано, то сделано.

Таня хотела было возразить, но промолчала.

— Остановись, — сказал я, наклоняясь к Серому.

Он послушно затормозил у вышки и развернулся на площадке, чтобы лучше обзор был. Догадался.

— Вот, — показывая в открытое окно, сказал я, — здесь мы и живем.

Машина стояла на плоской вершине холма, под которым находились центральные подземелья. Самое лучшее место для обзора местности, еще в самом начале поставили вышку, и до сих пор воздушный шар с камерой постоянно торчит наверху, контролируя окрестности. Лет через двадцать построят здесь аттракцион и будут деньги брать за осмотр острова.

Далеко внизу медленно текли реки, наталкиваясь на остров, они меняют направление течения, разливаясь по котловине, образуя немаленькое, вытянутое почти на двадцать километров, озеро. В месте слияния Правой илевой рек за века образовалась треугольная коса, вытянутая в направлении острова, из отложения песка, глины, мелких камней и разного мусора, принесенного с гор водой во время половодий. От нее до пристани Поста всего метров триста, а других удобных мест для высадки не имеется. Еще через пару тысяч лет превратится остров в полуостров, но мост придется строить гораздо раньше.